

УДК 930(476)

UDC 930(476)

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
В БЕЛОРУССКОЙ ДЕРЕВНЕ ПОСЛЕ
ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА****DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF
THE FIRST HALF OF THE XX
CENTURY OF SOCIAL PROCESSES IN
THE BELARUSIAN VILLAGE AFTER
THE ABOLITION OF SERFDOM****А. Э. Лютая,***докторант кафедры истории Беларуси
и славянских народов БГПУ;***А. В. Виноградова,***магистрант кафедры истории
Беларуси и славянских народов БГПУ***A. Lyutaya,***Doctoral Applicant of the Department of
History of Belarus and Slavic Nations, BSPU;***A. Vinogradova,***Master Student of the Department of History
of Belarus and Slavic Nations, BSPU*

Поступила в редакцию 29.10.18.

Received on 29.10.18.

Статья посвящена историографическому анализу исследования, проведенного в первой трети XX в., раскрывающего социальные процессы в белорусской деревне в период 1861–1917 гг. Автор статьи показывает характер этого исследования, вычленяет главные проблемы, рассматриваемые учеными в их трудах. Вопросы в статье, вызывающие размышления, являются полемикой автора с В. Панютичем и критикой концепции, отраженной в книге «Историография белорусской аграрной истории 1861–1917 гг.» (Минск, 2005 г.).

Тем не менее автор статьи соглашается с В. Панютичем, который утверждает, что первоначальная стадия исследования аграрной истории (включая социальные процессы, происходящие непосредственно после реформы) охватывают 1–3-ю декады XX в. Именно в этот период работы М. Довнар-Запольского, В. Пичеты, В. Игнатовского и др. положили начало интерпретации вышеупомянутого вопроса.

Ключевые слова: социальные процессы, крепостное право, историография.

The article is devoted to the historiographical analysis of the research carried out in the first third of the 20th century revealing the social processes in the Belarussian village in the period of 1861–1917. The author of the article shows the character of this research, points out the main problems examined by the scientists in their works. The thought-provoking issues in the article are the author's polemics with V. Panutich and the criticism of the conception reflected in the book «Historiography of the Belarussian Agrarian History of 1861–1917» (Minsk, 2005).

Nevertheless, the author of the article agrees with V. Panutich, who states that the initial stage of researching the agrarian history (including social processes happening immediately after the reforming) was the 1st–3rd decades of the 20th century. It is during this period that the works by M. Dounar-Zapolsku, U. Picheta, U. Ignatousky, etc. initiated the interpretation of the mentioned above question.

Keywords: social processes, serfdom, historiography.

Во второй половине XIX – начале XX в. крестьяне составляли большинство населения региона, что определило и особый интерес исследователей к данной проблематике. Не случайно в 2005 г. в Институте истории НАН Беларуси была издана монография В. П. Панютича «Историография аграрной истории Беларуси 1861–1917 гг.» [1].

Автор считает, что начальный этап исследования аграрной истории, в том числе и со-

циальных процессов в пореформенный период – это время с конца первого по третье десятилетие XX в., когда данная проблема была освещена в работах отечественных историков М. В. Довнар-Запольского, В. И. Пичеты, В. М. Игнатовского и др. Заключительным этапом, по мнению В. П. Панютича, являются только 1990-е гг., когда изучение аграрной истории, в том числе и социальных процессов, проводилось «...в новом геополитическом положении – крушения мировой

социалистической системы, разрушения СССР в результате «перестройки» [1, с. 3].

В. П. Панютич справедливо отмечает, что историография данной проблематики не получила освещения не только в специальных исследованиях Д. В. Карева [2], но и в описательно-библиографических изданиях, посвященных юбилейным датам развития исторической науки в БССР [3]. Историографический анализ исследований В. М. Игнатовского, В. И. Пичеты, М. В. Довнар-Запольского и др. сделан в сборниках статей, посвященных их научной и общественно-политической деятельности [4]. Краткий историографический очерк дан в коллективном многотомном труде по истории белорусского крестьянства [5, с. 6–26], в монографии В. Н. Михнюка [6, с. 13–43], а также в его статье, написанной в соавторстве с В. И. Мелешко [7]. Отдельные проблемы аграрной истории Беларуси 1861–1917 гг. анализируются в монографии В. Н. Михнюка «Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии» [8, с. 218–233].

В. П. Панютич дает в своей монографии и периодизацию историографии аграрной истории Беларуси исследуемого периода: 1910–1920-е гг.; 1930-е – первая половина 1950-х гг.; вторая половина 1950–1960-е гг.; 1970–1980-е гг. и последний период – 1990-е гг. В основу периодизации автор положил влияние общественно-политических факторов на развитие исторической науки, хотя и сам отмечает, что эти периоды носят условный характер [1, с. 4].

Во всех вышеназванных трудах показана степень исследования процессов в среде крестьянства, но почти не уделялось внимания этим процессам в среде дворянства белорусской деревни. Узость источниковой базы изучения и использование только марксистско-ленинской методологии как единственно верного учения привели не только к ошибочным взглядам и выводам, но и замалчиванию важнейших из них, таких, например, как наличие или отсутствие социально-экономических предпосылок социалистической революции в Беларуси в конце XIX – начале XX в.

Полемизируя, например, с А. Н. Власовым, который считал, что в Беларуси в сельском хозяйстве не было излишка рабочих рук [9, с. 11], В. П. Панютич делает вывод об аграрном перенаселении в регионе в конце

XIX в. По его подсчетам, в 1890 г. в 5 западных губерниях насчитывалось 1127,8 тыс. лишних относительно общей площади посевов работников, или 38,9 % всего их количества, в 1900 г. – 2019,8 тыс. (56,9 %) [10, с. 32, 39]. На наш взгляд, автор явно преувеличивает цифры, не учитывая производительность труда белорусского крестьянина исходя только из общей площади посевов. В. П. Панютич считает, что наличие «лишних» рабочих рук в белорусской деревне, низкая оплата рабочей силы, слабое развитие местной фабрично-заводской промышленности обусловили рост отхожих и местных промыслов и миграцию населения. Действительно, в этот период наблюдается широкое распространение отходничества с восточных уездов Беларуси в другие регионы Российской империи, а также выезд крестьян на «заработки» в Америку. Однако, если даже взять число отходников (около 600 тыс. чел.), что выехали в Америку, и 200 тыс. отходников внутри страны, то численность свободных рук в аграрном секторе (более 2 млн чел.), по подсчетам В. П. Панютича, явно завышена.

В целом же необходимо согласиться с В. П. Панютичем, что отсутствие сносок на источники или «глухие» сноски (без указания страниц) снижают научную ценность работ А. Н. Власова, А. Л. Бурбиса, А. Фортунатова, А. А. Смолича, Г. И. Горецкого и др. [11].

В исследованиях М. В. Довнар-Запольского затрагивается и проблема социальных процессов в Беларуси в пореформенный период [12, с. 425–430, 436–455, 479–486; 13, с. 1–158, 213–218, 229, 232–239; 14, с. 36–40, 46–52]. Автор изучает их на материалах не только 5 белорусских губерний, но и всех 6 северо-западных и Смоленской губерний. Он отметил зависимость плотности заселения крестьянами той или другой территории от системы земледелия, считая, что темпы роста сельского населения в этом регионе выше, чем темпы роста численности всего населения, что, по нашему мнению, подтверждается статистическими материалами, приведенными М. В. Довнар-Запольским в своих трудах [12, с. 425–430; 13, с. 14–19]. Поэтому сомнения В. П. Панютича в правильности и объективности этого вывода ничем не подтверждаются [1, с. 18].

М. В. Довнар-Запольский исследовал изменение групп крестьян в зависимости от

разряда владения (частновладельческие, удельные, государственные и церковные), имущественного (в зависимости от землевладения) положения владельцев (дворян, купцов, мещан и крестьян), объективно отмечая слабость и низкие темпы развития в белорусской деревне буржуазных отношений, что очень не понравилось советскому историку-марксисту В. П. Панютичу [1, с. 18–19].

М. В. Довнар-Запольский обратил внимание и на положение таких сословных групп крестьян, как старoverы, сельские чиншевики, православные арендаторы, вольные люди, евреи-земледельцы, однодворцы и панцирные бояры [12, с. 444–446; 13, с. 53–60].

Автор также исследует процесс социального расслоения белорусского пореформенного крестьянства, выделяя группы крестьян с незначительными наделами и безземельных, которая увеличилась в результате реформы 1861 г. Отметив одновременное наличие процесса «раскрестьянивания» деревни и наличия прослойки многоземельных и зажиточных крестьян в 60–90-е гг. XIX – начале XX в., следуя за В. И. Лениным [15, с. 155], он считает, что отсутствие лошади является устойчивым признаком определения «пролетарского элемента» деревни. Автор отмечает, что уровень социального расслоения крестьян был выше на западе и в центральных уездах Беларуси, где удельный вес батраков и безлошадного крестьянства в целом был более значительным, чем на востоке [13, с. 74–81; 147–148; 235]. На наш взгляд, автор отождествляет в данном случае два различных понятия «социальное» и «имущественное» расслоение.

В. П. Панютич, наоборот, упрекает М. В. Довнар-Запольского в том, что он не видит в процессе социального расслоения крестьян капиталистического характера, то есть процесса формирования крестьянской буржуазии и пролетариата и его взгляды не считает марксистскими [1, с. 23, 30], но ведь даже В. И. Ленин, которого боготворит В. П. Панютич, считал, что именно в деревне в исследуемый период этот процесс был почти незаметен и сдерживался наличием феодальных пережитков [16]. На наш взгляд, М. В. Довнар-Запольский сделал правильный убедительный вывод не только о низких темпах развития буржуазных отношений в белорусской деревне, но и о сравнительной устойчивости «трудового» крестьянина-

середняка и сокращения численности зажиточных верхов. Он считал, что до конца XIX – начала XX в. сельское хозяйство Беларуси носило, в основном, натуральный, потребительский характер. Нашу точку зрения поддерживает и белорусский историк Х. Ю. Бейлькин, который считает, что в трудах М. В. Довнар-Запольского раскрыта основная ось пореформенной эволюции белорусской деревни, которая заключалась в ликвидации пережитков феодализма, в борьбе зарождавшегося капитализма с элементами предыдущей эпохи [17, с. 238].

В. П. Панютич же предпочитает для подтверждения своей концепции использовать исследования не последних десятилетий, а работы историков, созданные на основе марксистско-ленинской методологии еще в 60–70-е гг. XX в. [18].

Проблеме реформирования государственных крестьян старoverов, православных арендаторов, вольных людей, чиншевиков уделял внимание В. И. Печета [19]. Однако автор преувеличивал уровень развития буржуазных отношений в крестьянском хозяйстве, относя крестьян, которые имели до 5 десятин надельной земли, к пролетариату, 5–10 – к полупролетариату, 10–15 – к трудовому населению, 15–20 – к полубуржуазным слоям общества, более 20 десятин – к сельской буржуазии [20, с. 85, 86; 21, с. 115–116].

Автор преувеличивал уровень социального расслоения белорусского крестьянства, выделяя только два класса – пролетариат и буржуазию, подменяя мелкотоварный характер экономики капиталистическим. В. И. Печета считал, что в конце XIX – начале XX в. и помещичье хозяйство носило только капиталистический характер [21, с. 119], не замечая наличия значительных пережитков феодальных отношений, особенно в Могилевской и Витебской губерниях, где помещики в основном использовали всякого рода отработки, а не вольнонаемный труд батраков [22]. Автор не обратил внимания на наличие в аграрном секторе докапиталистических полупатриархальных и мелкотоварных элементов, не учитывая того, что пережитки феодальных отношений сдерживали развитие буржуазных отношений как в экономике, так и социальной сфере.

Отдельные вопросы социальных процессов в белорусской деревне в исследуемый

период рассматриваются в трудах В. М. Игнатовского [23; 24, с. 3–17, 40–45; 25]. Так, например, характеризуя реформу 1861 г., он пишет, что царский манифест предусматривает личное освобождение помещичьих крестьян, а на самом деле они были обязаны, как и до реформы, исполнять повинности в пользу бывшего владельца [25, с. 110]. Реформа, считал В. М. Игнатовский, пустила крестьянина в мир полупролетариатом, который юридически был вольным, а экономически был очень привязан к тому же помещику, от которого он зависел сотни лет [25, с. 115], а крестьянское сословное самоуправление являлось фикцией [25, с. 105, 116–117].

Нельзя согласиться с утверждением В. И. Мелешко и В. А. Полуяна о том, что В. М. Игнатовский видел в белорусской деревне наличие классов буржуазного общества и правильно охарактеризовал социальные отношения в пореформенный период [26, с. 88, 106]. На самом деле В. М. Игнатовский отрицал наличие буржуазно-кулацкой эксплуататорской прослойки в среде белорусского крестьянства в пореформенный период. «Беларусь амаль не ведае тыпу рускага кулака, міраеда, які, нібы павук, аплягае ўсё сяло пазыковымі абавязацельствамі. „заможны“ сялянін у Беларусі заўжды займаўся і займаецца выключна земляробствам. Ён далёкі ад заняцця промысламі, гандлем і ліхварствам» [24, с. 100–101].

К сожалению, в трудах В. М. Игнатовского отсутствуют сноски на источники, потому что большинство из них были лекционными курсами. К недостаткам этих изданий можно отнести и определение автором региона исследований: Минская, Могилевская, Гродненская, Смоленская губернии, а также часть Витебской и Виленской, отдельные уезды Черниговской губернии [24, с. 3, 17; 25, с. 115].

В начале 30-х гг. XX в. вышли монографии Д. А. Дудкова [27; 28], который также затронул вопросы социальной проблематики в белорусской деревне. Он считал, что реформа 1861 г. не решила аграрный вопрос, а привела к углублению, обострению социальных противоречий [28, с. 24–25]. Автор преувеличивал уровень развития буржуазных отношений в аграрном секторе, находясь под сильным влиянием теории «торгового капитала» М. Н. Покровского. Д. А. Дудков

утверждал, что в пореформенный период в Беларуси в среде крестьянства появились не только кулаки, но и крупные аграрии, то есть аграрная буржуазия [28, с. 28, 32–33; 27, с. 14–15, 76–79].

Придерживаясь положений В. И. Ленина об американском и прусском путях развития капитализма, Д. А. Дудков так и не определил, по какому из них развивалась белорусская деревня. Правда, он признавал наличие не только феодальных, но и патриархальных отношений (отработка, сервитуты и община и др.) [28, с. 43].

Рассматривая вопрос о формировании классов буржуазного общества в белорусской деревне, автор показал усиление процесса расслоения крестьянства на бедноту и кулачество, уменьшение слабо связанной с рынком прослойки – середняка, пролетаризации и паугеризации основной массы сельских жителей и выделения с их среды сравнительно небольших зажиточных верхов в начале XX в. (на примере Витебской губернии). К процессу пролетаризации крестьян он относил и развитие отходничества [27, с. 32, 35].

Объективная характеристика дана Д. А. Дудковым политике российского самодержавия в Беларуси. Он считает, что колониальная политика царизма мешала развитию капитализма в регионе, ограничивала развитие местной промышленной и сельскохозяйственной буржуазии, содействовала сохранению помещичьего землевладения для защиты экономических интересов помещиков и буржуазии центральных регионов России, которые стремились подавить своих конкурентов в Беларуси [28, с. 19, 35–38, 50, 62, 89].

Интересной в этом плане является «объективная» точка зрения В. П. Панютича. Он считает, что Д. А. Дудков ошибался, потому что эта колониальная политика российского самодержавия была малоэффективной, а значит, не была не только колониальной, но даже и не полуколониальной [1, с. 57], ссылаясь на труды советских российских исследователей 60-х гг. XX в. [29].

Необходимо согласиться с В. П. Панютичем в том, что Д. А. Дудков преувеличивал уровень пролетаризации крестьянства и формирования сельской буржуазии, а также темпы развития капитализма в аграрном секторе. Он считал, что в конце XIX – начале

XX в. в Беларуси сформировались уже основные классы новой общественно-экономической формации – буржуазия и пролетариат [27, с. 94; 28, с. 19, 177]. На наш взгляд, этот процесс при наличии патриархальных и феодальных пережитков и многоукладности экономики был еще далек до завершения, а значит, не было как экономических, так и социальных предпосылок социалистической революции в Беларуси в начале XX в., да и в других регионах Российской империи, где большинство населения составляло крестьянство.

В 1932 г. была издана монография К. И. Кернажицкого, в которой анализировалось развитие сельского хозяйства восточной и центральной частей территории Беларуси в конце XIX – начале XX в. [30].

Автор отмечает, что основной пережиток феодальной эпохи (помещичье землевладение) господствовал до октябрьского переворота 1917 г., душил крестьянские массы и задерживал развитие буржуазных отношений в аграрном секторе [30, с. 29].

Исследует К. И. Кернажицкий и проблему разложения белорусского крестьянства, подчеркивая, что этот процесс усилился в годы аграрного кризиса конца XIX в., а затем земельной реформы П. А. Столыпина [30, с. 17–22], однако автор преувеличивает темпы пролетаризации крестьянства и особенно рост численности сельской буржуазии, а также уровень развития капитализма в сельском хозяйстве [30, с. 17, 19, 21, 49–50, 68, 83].

На основе якобы исследования К. И. Кернажицкого, В. К. Щербаков приводит данные о численности социальных групп белорусских крестьян: кулаки – около 50 %, беднота – более 40 % [31, с. 96], а середняки, по его мнению, составляют менее 10 % [31, с. 19–21]. Однако это не отвечает статистическим данным, что приводит в своей монографии К. И. Кернажицкий, который следовал за логикой рассуждений и выводами В. И. Ленина. Он, как и Д. А. Дудков, считал, что территория Беларуси в конце XIX – начале XX в. была колонией царской России [30, с. 6, 21, 71, 85–86, 89]. Этой точки зрения придерживался и В. К. Щербаков, который считал, что Беларусь является сырьевым придатком царской России. Он также сводит пережитки феодальной эпохи в сельском хозяйстве только к сервитутам и утверждает,

что они сохранились «наибольш доўга і моцна» [32, с. 8, 10–11]. Автор преувеличил развитие отходничества белорусских крестьян в границах государства в начале XX в., приводя цифру в 700 тыс. человек, почти в два раза больше, нежели дают данные современных исследователей [10, с. 71–72], а цифра в 800 тыс., что уехали из Беларуси, примерно соответствует действительности [32, с. 9, 10].

Приведенные Г. Бондарем и П. Пониматко относительные цифры, характеризующие степень разложения белорусского крестьянства к 1917 г. (пролетаризованные, безземельные и безлошадные хозяйства – 30,5 %, кулацкие – около 5 %) [33, с. 7], не дают объективной картины социальной дифференциации крестьян Беларуси, тем более, что авторы этой работы не дают ссылок на использованные ими источники. Такие недостатки были характерны не только для обобщающих монографических исследований, но и для отдельных статей [34].

Общая оценка социальных процессов, протекавших в белорусской деревне в исследуемый период, дана во вступительном разделе коллективного труда, опубликованного Институтом экономики АН БССР в конце 40-х гг. XX в. [35, с. 12–18, 20–25]. В этом разделе рассматриваются процессы разложения крестьянства, их обезземеливание, их правовое и экономическое положение. Однако некоторые тезисы и цифровые данные, приведенные авторами, ошибочны или необоснованны [1, с. 73].

Преувеличен, например, удельный вес кулацких хозяйств в Беларуси к концу XIX в. (около 10 %) [35, с. 13]. Неясно, как автор определил эту цифру. В. П. Панютнич считает, что доля таких хозяйств в указанное время не превышала 8 % [1, с. 73].

Преувеличена также численность кулацких дворов и к началу Первой мировой войны (90 тыс.). По данным о применении батрацкого труда количество их не превышало 70 тыс. [36]. Автор считает, что в Беларуси столыпинская реформа была проведена «более полно», чем в большинстве губерний Европейской России [35, с. 17–18]. Но это утверждение не подтверждено фактами.

Что касается социальных процессов в среде дворянства Беларуси, то, как справедливо отмечает А. П. Житко, «структура саслоўя, яго разрады, маёмасная і сацыяль-

ная диференціяція практична не з'являлася прадметам даследавання» [37, с. 12]. В советской историографии практически до 1970-х гг. не существовало работ, посвященных истории дворянства Беларуси.

Таким образом, исследование социальных процессов в белорусской деревне в 1861–1917 гг. в отечественной историографии первой половины XX в. было первым, начальным этапом развития историографии по данной проблеме. Наблюдалось развитие двух тенденций: преувеличение уровня и темпов формирования буржуазных отношений в аграрном секторе и полное отрицание развития капитализма в сельском хозяй-

стве. Исследования современных историков позволяют сделать вывод о низких темпах и уровне развития буржуазных отношений в белорусской деревне в исследуемый период, об отсутствии социальных предпосылок социалистической революции в Беларуси, об обострении экономической борьбы внутри крестьянства и отсутствии фактически социальной дифференциации дворянского сословия, а следовательно, об ошибочности утверждения В. И. Ленина о двух социальных войнах в начале XX в. К сожалению, некоторые современные историки продолжают отстаивать эту теорию и сегодня [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Панютіч, В. П. Істориографія аграрнай історыі Беларусі 1861–1917 гг. / В. П. Панютіч. – Мінск : ГНУ «Інстытут історыі НАН Беларусі», 2005. – 262 с.
2. Карев, Д. В. Беларуская істориографія в эпоху капіталізма (1861–1917 гг.) / Д. В. Карев // Наш радавод. – Гродно, 1991. – Кн. 3. Ч. 1. – С. 49–115; Ён жа. М. В. Довнар-Запольскі і демократычнае напраўленне істориографіі канца XIX – пачатка XX в. / Д. В. Карев // Наш радавод. – Гродно, 1994. Кн. 6. Ч. 2. – С. 419–449.
3. Дасягненні історычнай навуцы в БССР за 50 лет (1919–1969 гг.) : краткі ачерк. – Мінск, 1970; Дасягненні історычнай навуцы в БССР за 60 лет. – Мінск, 1979; Міхнюк, В. Н. Історычная навука беларускай ССР в 80-е гады / В. Н. Міхнюк, П. Т. Петрыков. – Мінск : Наўка і тэхніка, 1987. – 120 с.
4. Інстытут беларускай культуры. – Мінск, 1993. – С. 82–114; Акадэмік У. М. Ігнаціўскі : матэрыялы навуц. чыт., прысвеч. 110-годдзю з дня нараджэння. – Мінск, 1993; Даследчык гісторыі трох народаў: М. В. Доўнар-Запольскі : зб. навуц. арт. – Гомель-Рэчыца, 2000.
5. Гісторыя сялянства Беларусі. – Мінск, 2002. – Т. 2: ад рэформы 1861 да сакавіка 1917 г.
6. Міхнюк, В. Н. Крестьянство Белоруссии по пути к социализму: исторический очерк / В. Н. Михнюк. – Минск, 1979.
7. Мясешка, В. І. Сучасная савецкая гістарыяграфія аграрнай гісторыі дакастрычніцкай Беларусі / В. І. Мясешка, У. М. Міхнюк // Весті АН БССР. Серыя грамадскіх навуц. – 1987. – № 4. – С. 115–122.
8. Міхнюк, В. Н. Становленне і развіццё історычнай навуцы Советскай Беларусіі (1919–1941 гг.) / В. Н. Міхнюк ; пад ред. П. Т. Петрыкова. – Мінск : Наўка і тэхніка, 1985. – 284 с.
9. Власов, А. Н. Белоруссия и Литва: экономический очерк / А. Н. Власов. – Минск, 1918.

REFERENCES

1. Panyutich, V. P. Istoriohografiya agrarnoy istorii Belarusi 1861–1917 gg. / V. P. Panyutich. – Minsk : GNU «Institut istorii NAN Belarusi», 2005. – 262 s.
2. Karev, D. V. Belorusskaya istoriografiya v epokhu kapitalizma (1861–1917 gg.) / D. V. Karev // Nash radavod. – Grodno, 1991. – Kn. 3. Ch. 1. – S. 49–115; On zha. M. V. Dovnar-Zapolskiy i demokraticeskoye napravleniye istoriografii kontsa XIX – nachala XX v. / D. V. Karev // Nash radavod. – Grodno, 1994. – Kn. 6. Ch. 2. – S. 419–449.
3. Dostizheniya istoricheskoy nauki v BSSR za 50 let (1919–1969 gg.) : kratkiy ocherk. – Minsk, 1970; Dostizheniya istoricheskoy nauki v BSSR za 60 let. – Minsk, 1979; Mikhnyuk, V. N. Istoricheskaya nauka belorusskoy SSR v 80-ye gody / V. N. Mikhnyuk, P. T. Petrikov. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1987. – 120 s.
4. Instytut belaruskay kultury. – Minsk, 1993. – S. 82–114; Akademik U. M. Ignatouski : materyyaly navuk. chyt., prysvech. 110-goddzyu z dnya narodzhennya. – Minsk, 1993; Dasledchik gistoryi trokh narodau: M. V. Dounar-Zapolski : zb. navuk. art. – Gomel-Rechytsa, 2000.
5. Gistoryya syalyanstva Belarusi. – Minsk, 2002. – T. 2: ad reformy 1861 da sakavika 1917 g.
6. Mikhnyuk, V. N. Krestyanstvo Belorussii po puti k sotsializmu: istoricheskiy ocherk / V. N. Mikhnyuk. – Minsk, 1979.
7. Myaleshka, V. I. Suchasnaya savetskaya gistoryyagrafiya agrarnay gistoryi dakastrychnitskay Belarusi / V. I. Myaleshka, U. M. Mikhnyuk // Vestsi AN BSSR. Seryya gramadskikh navuk. – 1987. – № 4. – S. 115–122.
8. Mikhnyuk, V. N. Stanovleniye i razvitiye istoricheskoy nauki Sovetskoy Belorussii (1919–1941 gg.) / V. N. Mikhnyuk ; pod red. P. T. Petrikova. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1985. – 284 s.
9. Vlasov, A. N. Belorussiya i Litva: ekonomicheskiy ocherk / A. N. Vlasov. – Minsk, 1918.
10. Panyutich, V. P. Iz istorii formirovaniya proletariata Belorussii 1861–1914 gg. / V. P. Panyutich. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1969. – 190 s.

10. Панютіч, В. П. Из истории формирования пролетариата Белоруссии 1861–1914 гг. / В. П. Панютіч. – Минск : Наука и техника, 1969. – 190 с.
11. Бурбис, А. Л. Краткий очерк экономической географии Белоруссии / А. Л. Бурбис // Народное хозяйство Белоруссии. – 1922. – № 4. – С. 2–73; Власов, А. Н. Белоруссия и Литва. Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России / А. Н. Власов ; под ред. Яснопольского. – Киев, 1913. – С. 353–360; Власов, А. Н. Белоруссия и Литва: экономический очерк / А. Н. Власов. – Минск, 1918; Гарэцкі, Г. Народны прыбытак Беларусі / Г. Гарэцкі. – Мінск, 1926; Смоліч, А. Эканамічнае становішча Беларусі перад вайной і рэвалюцыяй / А. Смоліч // Беларусь. Нарысы гісторыі эканомікі, культуры і рэвалюцыйнага руху. – Мінск, 1924. – С. 22–77; Фортунатов, А. Из сельскохозяйственной статистики пяти белорусских губерний / А. Фортунатов // Курс Белорусоведения. Лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года. – М., 1918–1920. – С. 126–144.
12. Довнар-Запольский, М. В. Статистические очерки Северо-Западного края: исследования и статьи / М. В. Довнар-Запольский. – Киев, 1909. – Т. 1.
13. Довнар-Запольский, М. В. Народное хозяйство Белоруссии 1861–1914 гг. / М. В. Довнар-Запольский. – Минск : Изд. Госплана БССР, 1926.
14. Довнар-Запольский, М. В. СССР по районам. Западный регион (Белорусская ССР и Западная область РСФСР) / М. В. Довнар-Запольский. – М.; Л., 1928.
15. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 50 т. / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Полииздат, 1979–1983. – Т. 7. К деревенской бедноте.
16. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 50 т. / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Полииздат, 1979–1983. – Т. 3. Развитие капитализма в России. – 791 с.
17. Бейлькин, Х. Ю. Довнар-Запольский о развитии сельского хозяйства Беларуси в период капитализма / Х. Ю. Бейлькин // Даследчык гісторыі трох народаў: М. В. Доўнар-Запольскі : зб. навук. арт. – Гомель; Рэчыца, 2000.
18. Шабуня, К. И. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905–1907 гг. / К. И. Шабуня. – Минск : Изд-во высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1962. – 435 с.; Козловский, П. Г. Основные этапы развития сельскохозяйственного производства в Белоруссии во второй половине XVIII – начале XX в. / П. Г. Козловский, В. И. Меleshko, В. П. Панютіч // Проблемы аграрной истории (XIX – 30-е годы XX в.). – Минск, 1978.
19. Пичета, В. И. История белорусского народа / В. И. Пичета // Курс Белорусоведения... – С. 62–84; Ён жа. Сялянскія рухі на Беларусі пасля аграрнай рэформы 1861 г. / У. І. Пічэта // Польшыма. – 1929. – № 8–9. – С. 126–153; № 11–12. – С. 208–222.
20. Пічэта, У. Л. Класавыя супярэчнасці ў Беларусі напярэдадні рэвалюцыі / У. І. Пічэта // Беларусь... – С. 85–86.
21. Burbis, A. L. Kratkiy ocherk ekonomicheskoy geografii Belorussii / A. L. Burbis // Narodnoye khozyaystvo Belorussii. – 1922. – № 4. – С. 2–73; Vlasov, A. N. Belorussiya i Litva. Statistiko-ekonomicheskiye ocherki oblastey, guberniy i gorodov Rossii / A. N. Vlasov ; po red. Yasnopolskogo. – Kiyev, 1913. – С. 353–360; Vlasov, A. N. Belorussiya i Litva: ekonomicheskiy ocherk / A. N. Vlasov. – Minsk, 1918; Garetski, G. Narodny prybytak Belarusi / G. Garetski. – Minsk, 1926; Smolich, A. Ekanamichnaye stanovishcha Belarusi perad vaynoy i revalyutsyyay / A. Smolich // Belarus. Narysy gistoryi ekanomiki, kulturnaga i revalyutsyyayna rukhu. – Minsk, 1924. – С. 22–77; Fortunatov, A. Iz selskokhozyaystvennoy statistiki pyati belorusskikh guberniy / A. Fortunatov // Kurs Belorussovedeniya. Leksii, chitannyye v Belorusskom narodnom univertite v Moskve letom 1918 goda. – M., 1918–1920. – С. 126–144.
22. Dovnar-Zapolskiy, M. V. Statisticheskiye ocherki Severo-Zapadnogo kraya. issledovaniya i statyi / M. V. Dovnar-Zapolskiy. – Kiyev, 1909. – Т. 1.
23. Dovnar-Zapolskiy, M. V. Narodnoye khozyaystvo Belorussii 1861–1914 gg. / M. V. Dovnar-Zapolskiy. – Minsk : Izd. Gosplana BSSR, 1926.
24. Dovnar-Zapolskiy, M. V. SSSR po rayonam. Zapadnyy region (Belorusskaya SSSR i Zapadnaya oblast RSFSR) / M. V. Dovnar-Zapolskiy. – М.; Л., 1928.
25. Lenin, V. I. Polnoye sobraniye sochineniy : v 50 t. / V. I. Lenin. – 5-ye izd. – М. : Poliizdat, 1979–1983. – Т. 7. K derevenskoy bednote.
26. Lenin, V. I. Polnoye sobraniye sochineniy : v 50 t. / V. I. Lenin. – 5-ye izd. – М. : Politizdat, 1979–1983. – Т. 3. Razvitiye kapitalizma v Rossii. – 791 s.
27. Beylkin, Kh. Yu. Dovnar-Zapolskiy o razvitii selskogo khozyaystva Belarusi v period kapitalizma / Kh. Yu. Beylkin // Dasledchyk gistoryya trokh narodau: M. V. Dounar-Zapolski : zb. navuk. art. – Gomel; Rechytsa, 2000.
28. Shabunya, K. I. Agrarnyy vopros i krestyanskoye dvizheniye v Belorussii v revolyutsii 1905–1907 gg. / K. I. Shabunya. – Minsk : Izd-vo vyssh., sred. spets. i prof. obrazovaniya BSSR, 1962. – 435 s.; Kozlovskiy, P. G. Osnovnyye etapy razvitiya selskokhozyaystvennogo proizvodstva v Belorussii vo vtoroy polovine XVIII – nachale XX v. / P. G. Kozlovskiy, V. I. Meleshko, V. P. Panyutich // Problemy agrarnoy istorii (XIX – 30-ye gody XX v.). – Minsk, 1978.
29. Picheta, V. I. Istoriya belorusskogo naroda / V. I. Picheta // Kurs Belorussovedeniya... – С. 62–84; Yon zha. Syalyanskiya rukhi na Belarusi paslya agrarnay reformy 1861 g. / U. I. Picheta // Polmya. – 1929. – № 8–9. – С. 126–153; № 11–12. – С. 208–222.
30. Picheta, U. L. Klasavyya supyarechnastsy u Belarusi napyaredadni revalyutsyyi / U. I. Picheta // Belarus... – С. 85–86.
31. Picheta, U. L. Krestyanskoye i rabocheye dvizheniye na Belorussii v epokhu 1905 goda / V. I. Picheta // Pratsy Belaruskaga dzyarzhavnaga universiteta. – 1926. – № 11. – С. 115–116.

21. Пичета, У. Л. Крестьянское и рабочее движение на Белоруссии в эпоху 1905 года / В. И. Пичета // Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 1926. – № 11. – С. 115–116.
22. Шабуня, К. И. Указ. твор. – С. 36–49.
23. Ігнатоўскі, У. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. – Мінск, 1919–1926. – Выд. 1–4; *Ён жа*. Вынікненне і змены арганізацыйных цэнтраў паўстання 1863 года на Беларусі / У. Ігнатоўскі // Польшыя. – 1927. – № 3. – С. 183–198; № 4. – С. 179–193; *Ён жа*. Да пастаноўкі пытання аб паўстанні 1863 года / У. Ігнатоўскі // Бальшавік Беларусі. – 1928. – № 6–7. – С. 6–17.
24. Ігнатоўскі, У. Белоруссия: Территория, население, экономика и важнейшие моменты истории У. Ігнатоўскі. – Мінск, 1924–1925. – Изд 1–2. – С. 3–17, 40–45.
25. Ігнатоўскі, У. Гісторыя Беларусі ў XIX і ў пачатку XX сталяцця: Лекцыі, чытаныя студэнтамі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта / У. Ігнатоўскі. – Мінск, 1925–1928. – Выд. 1–3.
26. Інстытут беларускай культуры. – Мінск, 1993.
27. Дудкоў, Д. А. Сталыпінская рэформа ў Віцебскай губерні / Д. А. Дудкоў. – Мінск, 1931.
28. Дудкоў, Д. А. Аб развіцці капіталізму ў Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / Д. А. Дудкоў. – Менск Партмассэктар, 1932. – 202 с.
29. Гиндин, И. Ф. О неравномерности развития российского капитализма в начале XX века / И. Ф. Гиндин, Л. М. Иванов // Вопросы истории. – 1965. – № 9. – С. 126, 128–131, 134–135; Тимошенко, В. В. Была ли Белоруссия при царизме колонией в экономическом смысле? / В. В. Тимошенко // История СССР. – 1965. – № 1. – С. 40–50.
30. Кернажыцкі, К. І. Да гісторыі аграрнага руху на Беларусі перад імперыялістычнай вайной / К. І. Кернажыцкі. – Мінск, 1932. – 102 с.
31. Шчарбакоў, В. К. Класавая барацьба і гістарычная навука на Беларусі / В. К. Шчарбакоў. – Мінск, 1934.
32. Шчарбакоў, В. К. Кастрычніцкая рэвалюцыя на Беларусі і белапольшкая акупацыя / В. К. Шчарбакоў. – Мінск, 1930.
33. Бондарь, Г. Сельское хозяйство Белоруссии на путях социалистической реконструкции / Г. Бондарь, П. Пониматко. – М.; Л., 1931.
34. Лочмель, І. Адмена прыгоннага права на Беларусі ў 1861 г. / І. Лочмель // Бальшавік Беларусі. – 1939. – № 5. – С. 84–95.
35. Социалистическое народное хозяйство Белорусской ССР. – Мінск, 1949. – С. 12–18, 20–25.
36. Социалистическое народное хозяйство Белорусской ССР. – С. 17; Подсчитано по данным: Г. Бондарь, П. Пониматко. Сельское хозяйство Беларуси на путях социалистической реконструкции. – С. 7; В. П. Панютин Наёмный труд в сельском хозяйстве Беларуси 1861–1914 гг. – Мінск, 1996. – С. 40, 58.
37. Жытко, А. П. Дваранства ў сацыяльна-эканамічным жыцці Беларусі перыяду капіталізму 1861–1914 гг. : аўтарэф. ... дыс. д-ра гіст. навук / А. П. Жытко. – Мінск, 2003. – 39 с.
22. Shabunya, K. I. Ukaz. tvor. – S. 36–49.
23. Ignatouski, U. Karotki narys gystoryi Belarusi. – Minsk, 1919–1926. – Vyd. 1–4; *Yon zha*. Vyniknenne i zmeny arganizatsyyynkh tsentrau paustannya 1863 goda na Belarusi / U. Ignatouski // Polymya. – 1927. – № 3. – S. 183–198; № 4. – S. 179–193; *Yon zha*. Da pastanouki pytannya ab paustanni 1863 goda / U. Ignatouski // Balshavik Belarusi. – 1928. – № 6–7. – S. 6–17.
24. Ignatouski, U. Belorussiya: Territoriya, naseleniye, ekonomika i vazhneyshiyе моменты istorii / U. Ignatouski. – Minsk, 1924–1925. – lzd. 1–2. – S. 3–7, 40–45.
25. Ignatouski, U. Gistoryya Belarusi u XIX i u pchatku XX stalettsya: Lektsyi, chytanyya studentami Belaruskaga dzyarzhounaga univertsiteta / U. Ignatouski. – Minsk, 1925–1928. – Vyd. 1–3.
26. Instytut belaruskay kultur. – Minsk, 1993.
27. Dudkou, D. A. Stalypinskaya reforma u Vitsebskay guberni / D. A. Dudkou. – Minsk, 1931.
28. Dudkou, D. A. Ab razvitssi kapitalizmu u Belarusi u drugoy palove XIX – pchatku XX st. / D. A. Dudkou. – Mensk Partmassektar, 1932. – 202 s.
29. Gindin, I. F. O neravnomernosti razvitiya rossiyskogo kapitalizma v nachale XX veka / I. F. Gindin, L. M. Ivanov // Voprosy istorii. – 1965. – № 9. – S. 126, 128–131, 134–135; Timoshenko, V. V. Byla li Belorussiya pri tsarizme koloniyey v ekonomicheskom smysle? / V. V. Timoshenko // Istoriya SSSR. – 1965. – № 1. – S. 40–50.
30. Kernzhytski, K. I. Da gistoryi agrarnaga rukhu na Belarusi perad imperyyalistychnay vaynoy / K. I. Kernzhytski. – Minsk, 1932. – 102 s.
31. Shcharbakou, V. K. Klasavaya baratsba i gistorychnaya navuka na Belarusi / V. K. Shcharbakou. – Minsk, 1934.
32. Shcharbakou, V. K. Kastrychnitskaya revalyutsyya na Belarusi i belapolskaya akupatsyya / V. K. Shcharbakou. – Minsk, 1930.
33. Bondar, G. Selskoye khozyaystvo Belorussii na putyakh sotsialisticheskoy rekonstruktsii / G. Bondar, P. Poni-matko. – M.; L., 1931.
34. Lochmel, I. Admena prygonnaga prava na Belarusi u 1861 g. / I. Lochmel // Balshavik Belarusi. – 1939. – № 5. – S. 84–95.
35. Sotsialisticheskoye narodnoye khozyaystvo Belorusskoy SSR. – Minsk, 1949. – S. 12–18, 20–25.
36. Sotsialisticheskoye narodnoye khozyaystvo Belorusskoy SSR. – S. 17; Podschitano po dannym: G. Bondar, P. Poni-matko. Selskoye khozyaystvo Belarusi na putyakh sotsialisticheskoy rekonstruktsii. – S. 7; V. P. Panyutich Nayomnyy trud v selskom khozyaystve Belarusi 1861–1914 gg. – Minsk, 1996. – S. 40, 58.
37. Zhytko, A. P. Dvaranstva u satsyyalna-ekanamichnym zhyttsi Belarusi peryyadu kapitalizmu 1861–1914 gg. : Autaref. dys. d-ra gist. navuk / A. P. Zhytko. – Minsk, 2003. – 39 s.